Сычевский самородок

В 1927-28 годах на больших отчетных **выставках ленинградских художников среди произведений М. Г. Манизера, А. П. Остроумовой-Лебедевой, А. А. Рылова, К. С. Петрова-Водкина и других мастеров изобразительного искусства общее внимание привлекли небольшие деревянные статуэтки никому не известного молодого скульптора-самоучки Федора Зорина. Одни из посетителей выставок находили их любопытными, занятными, курьезными, другие отмечали у автора недостаточность пластическо-скульптурной школы. Однако даже самые требовательные и придирчивые критики не могли не признать, что в лице Федора Зорина семья советских мастеров резца обогатилась ярким самобытным талантом.**

В творчестве Федора Зорина зрителей подкупали подлинная народность, свежесть, богатство выдумки, страстность темперамента и необычайная зоркость жизненных наблюдений автора. Удивляло умение скупыми техническими средствами — ножом да стамеской — заставить простой деревянный чурбак обретать смелые, лаконически-выразительные формы для правдивого и точного воплощения в них как обличительных, порой острогротескных образов прошлого («Жандарм», «Монах», «Смоленские побирашки», «На церковной паперти»), так и образов жизнеутверждающих, порожденных революционной борьбой («Повстанец», «Бунтари», «Братишка с «Авроры», «Фронтовик»), становлением новой жизни («Делегатка», «Колхозница», «Председатель»), братством народов («Восток», «Татарин», «Казах», «Еврей», «Английский рабочий с трубкой») .

На объявленном Ленинградской общиной художников конкурсе на тему «Торжество революции», посвященном 10-летию Советской власти, работы Федора Зорина принесли автору третью премию. Ряд выставлявшихся Зориным скульптур, в том числе «Братишка с «Авроры», «Смоленские побирашки», «Советская барышня», «Эмигрант», были приобретены туристами из Англии[1]. Позднее 18 скульптур Зорина («Городовой-держиморда», «Поп», «Странники», «Татарин», «Татарка», «Пастух с подпаском», «Нахрап» и др.) были куплены Русским музеем для экспозиции отдела народного художественного творчества.

Жизнь Федора Зорина была обидно короткой: 9 июня 1930 года он умер в Единственная случайно сохранившаяся фотография запечатлела облик скульптора-самородка. Со снимка смотрят добрые, умные, полные глубокой тоски глаза. На молодое лицо легла маска страдальца. Глядя на фотографию, нельзя не вспомнить героического творца книги «Как закалялась сталь». Да и биография Федора Зорина во многом напоминает биографию Николая Островского.

Федор Трофимович Зорин родился в 1901 году в Никитской волости Сычевского уезда Смоленской губернии, в небольшой деревушке Холмец, что в 17 верстах от Сычевки, в бедной крестьянской семье. Был пастухом. После Октябрьской революции служил пулеметчиком в Красной Армии. В бою с белогвардейцами лишился обеих ног и получил тяжелое ранение позвоночника. Из полевого госпиталя в 1919 году доставлен в Петроград, где первоначально находился в госпитале при физиотерапевтическом институте, а затем поступил в Петропавловскую больницу (ныне больница имени Эрисмана). В больнице Зорин подружился со своей землячкой, уроженкой Краснинского уезда Смоленской губернии А. А. Щелкиной, работавшей сестрой милосердия. Она забрала земляка-инвалида в свою семью и окружила его вниманием, заботой и лаской.

Живя в семье Щелкиных, Федор Зорин в поисках забвения от тяжких дум и непрекращающихся страданий стал проводить дни, а иногда и бессонные ночи, вырезая из поленьев дров замечательные статуэтки, головы, скульптурные группы. Работами Зорина заинтересовался известный скульптор Л. В. Шервуд. Он часто навещал скульптора-инвалида, подолгу беседовал с ним о жизни и искусстве, давал ему советы и указания. Он же познакомил с Зориным ряд ленинградских художников и скульпторов и помог ему принять участие в художественных выставках.

В последний год жизни Федор Зорин, по его словам, выполнял из камня для силикатного отдела Академии художеств «утилитарные безделушки, предназначенные на экспорт за границу». Работал он по 8—10 часов в сутки, с трудом доставая для резьбы камень (песчаник и уральский ангидрид). Материально жил плохо, но помощи не просил.

Занимался он также и лепкой. Однако как каменные, так и лепные скульптуры Зорина по художественным достоинствам уступают его работам, выполненным в дереве.

Оставшиеся после смерти Зорина многочисленные его скульптуры более трех десятилетий хранились в Ленинграде, в семье Щелкиных. В 1963 году в связи с 1100-летним юбилеем Смоленска Щелкины передали их в дар Смоленскому краеведческому музею. С тех пор талантливый скульптор-самоучка Федор Зорин обрел свою вторую жизнь на родной Смоленщине.

Яковлев С. М. Сычёвский самородок // Смоляне в искусстве / С. М. Яковлев; автор предисловия Н. Рыленков. – Смоленск : Московский рабочий, 1968. – С. 222-226.